

тянъ, индѣйцевъ, арабовъ и двинулись въ походъ противъ вѣрующіихъ. Господи! Спаси люди Твоя и благослови достояніе Твое. Молитесь о нихъ, православные, молитесь о братьяхъ нашихъ по вѣрѣ и племени, и кто что можетъ и сколько можетъ, пусть соберетъ и пошлетъ имъ посильную нашу помощь. Не можемъ мы жертвовать рублей, пожертвуемъ хоть копѣйки: съ міру по ниткѣ, голому рубашка. Земледѣлецъ-ли ты, и Господь наградила тебя хорошо въ нынѣшнее лѣто жатвою?—Удѣли на славянъ хоть снопы, или копѣйку съ каждой копны твоего посѣва. А если не можешь удѣлить съ кошны, пожертвуй копѣйку хотя съ каждой души въ твоемъ семействѣ. Не можешь и этого удѣлить? Пошли хоть одинъ снопы съ твоего поля отъ всей твоей семьи. Промышленникъ-ли и торговецъ ты? Положи завѣтъ въ твоемъ сердцѣ—завтра или сегодня,—отъ всякаго рубля, который во весь день приобрѣтешь ты, удѣлить копѣйку на бѣдныхъ славянъ. Если-же не получишь въ тотъ день и рубля, то пожертвуй такъ-же копѣйку съ каждой души въ твоемъ семействѣ. Лепта вдовицы еще дороже предъ Господомъ, чѣмъ златницы; была бы только она подана отъ любви и усердія.

Въ тоже время обращаюсь и къ вамъ, православныя женщины—поселянки, не откажитесь и вы съ своей стороны принять участіе въ горькой судьбѣ славянокъ; и кто полотнице, кто чулки, кто рубашку пошлите горькимъ матерямъ, не знающимъ, что надѣтъ на полунагихъ дѣтей своихъ. Именемъ Господа Иисуса Христа, который сказалъ камъ: „кто накормитъ алчущаго, или напоитъ жаждущаго, тотъ все равно, что накормитъ или напоитъ Меня; а кто одѣнетъ нагаго, или приметъ странника въ домъ свой, или посѣтитъ болящаго и въ темницѣ заключеннаго, тотъ все равно, что сдѣлаетъ все это Мнѣ Самому,—именемъ, говорю, Его милосердаго прошу васъ, православныя, поспѣшите собрать, что можете, пригласите къ участію въ этомъ добромъ дѣлѣ и тѣхъ, которыхъ нѣтъ здѣсь; расскажите имъ, что вы слышали отъ меня и всѣ единодушно пошлемъ и деньги и вещи наши къ общему всей нашей епархіи отцу и архиепископу на его святительское распоряженіе для отсылки страждущимъ нашимъ братьямъ, славянамъ.“

Прот. Е. О.

Орель.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мірѣ, „во злѣ лежащій“ (1 Іон. 5, 19), для уловленія въ свои сѣти и крѣпкаго удержанія въ нихъ „осутившихся помысленіями своими“ (Рим. 1, 21) людей, какихъ новыхъ удовольствій не изобрѣтаетъ? Но частою перемѣною и рѣзкимъ разнообразіемъ своихъ удовольствій не обличаетъ ли онъ самъ ихъ, такъ сказать, фальшивость, непрочность, несостоятельность? И дѣйствительно мірскія удовольствія одни и тѣже наскучиваютъ, а новыя удовлетворяютъ, и то только на время, одни только чувства, но никакъ не душу человѣка, созданную по образу и по подобию Божію, никакъ не душу христіанина, алчущую и жаждущую иныхъ удовольствій,—высшихъ, духовныхъ. Лживость мірскихъ удовольствій сейчасъ открывается, какъ скоро постигаютъ человѣка, неизбежныя въ сей плачевой земной юдоли, скорби и болѣзни. Мірѣ съ своими удовольствіями не въ силахъ, какъ отвратить, такъ и облегчить этихъ скорбей и болѣзней. Не напрасно именуется сіи послѣднія ду-

ховными врачевствами, не напрасно считаются необходимыми на пути христіанина къ царствію небесному (Евр. 12, 6—8. Дѣя. 14, 22). Они, такъ сказать, отрезвляютъ человѣка, поправляютъ душевный вкусъ его, даютъ ему видѣть во всей полнотѣ тщету міра и аже въ мірѣ (1 Іоа. 2, 15), заставляютъ невольно прибѣгать за помощію къ всепродумительному Творцу міра—Господу и къ сосудамъ живоносной Его благодати—стѣпнымъ Его. И слава дивному во святыхъ своихъ Господу! Не совсѣмъ еще оскудѣла вѣра христіанская, не всѣхъ еще уловилъ въ свои сѣти мірѣ, есть еще не мало людей, сознающихъ всю необходимость, всю сладость, всю прочность духовныхъ благъ.

Такія духовно утѣшительныя мысли родились въ насъ, когда возвращались мы 27 числа минувшаго іюля изъ Московскаго Богоявленскаго монастыря съ праздника св. великомученика Пантелеймона, уже нѣсколько лѣтъ, со времени привезенія съ Аѳонской горы святыхъ мощей его, „являющаго“ себя граду Москвѣ „многочлѣбнымъ источникомъ, безмездно врачующимъ душевныя и тѣлесныя болѣзни притекающихъ съ вѣрою“ къ нему (Акаѳ. святому Кондакъ 12). Въ настоящемъ году на праздникъ къ сему великому угоднику Божію притекшихъ было весьма, весьма много, такъ что за тѣсною весьма трудно, почти не возможно было пройти, какъ въ храмъ, во время совершавшейся въ немъ литургии, такъ и въ часовню, устроенную въ честь угодника Божія. Волны народа, переливавшіяся отъ часовни ко храму и отъ храма къ часовнѣ, отпечатокъ на всѣхъ лицахъ духовнаго умиленія и благоговѣнія къ угоднику, спѣшное стремленіе каждаго къ испитію освященной воды, выставленной вмѣстѣ съ иконою св. угодника, какъ близъ часовни на улицѣ, такъ и на лѣстницѣ, ведущей ко храму,—долетавшіе изъ часовни звуки непрерывнаго молебнаго пѣнія предъ святыми мощами угодника,—все это, вмѣстѣ взятое, производило, по истинѣ, утѣшительно-потрясающее зрѣлище,—дѣлало подобіе въ нѣкоторомъ отношеніи евангельской „овчей купели“, гдѣ каждый старался опередить другаго, дабы поскорѣе предвосхитить себѣ духовно-врачующую благодать.

Несмѣтное множество молящихся, какъ намъ передавали, было и наканунѣ, за малою вечернею и всенощною. На сей послѣдней величаніе св. угоднику Божію отправлялъ соборнѣ, кадиль весь храмъ и помазывалъ освященнымъ елеемъ преосвященнѣйшій Игнатій, епископъ Можайскій. По 6 пѣсни канона читался акаѳистъ св. угоднику Божію. За всѣми службами пѣлъ стройно и чинно хоръ монашескующей братіи.

День великаго угодника Божія совпалъ со днемъ рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы нашей Маріи Александровны. „О, преславный мучениче и доблій воине Небеснаго Царя, Пантелеймоне всеблаженне! Всеусердно молимъ Тя подати православному Императору нашему Александру Николаевичу на вся враги побѣду и одолѣніе“ (изъ молитвы св. угоднику).

А всѣ ли изъ почитателей св. угодника Божія знаютъ, что у насъ на Кавказѣ, въ предѣлахъ Иверіи—Грузіи устроится Пантелеймоновъ монастырь? Именно „по благоволенію Божію и благочестивому усердію Августѣйшаго намѣстника Кавказскаго, какъ читаемъ въ особо изданной отъ Аѳонскаго монастыря брошюркѣ, предоставлено Аѳонскому Пантелеймонову монастырю возобновить древній храмъ

св. Симона Кананита, находящийся въ 20 верстахъ отъ Сухума, въ живописной и здоровой мѣстности, при рѣчкѣ Псыртехѣ, и переселить туда часть братій, устроивъ тамъ монашеское, по чину св. Аѳонской горы, общежитіе, при чемъ монастырь предполагаетъ устроить духовное училище для обученія туземцевъ“.

Нечего и распространяться о томъ, какъ устройство Пантелеймонова монастыря въ такой далекой окраинѣ Россіи, какъ Иверія—Грузія, благодѣтельно будетъ въ отношеніи распространенія и укрѣпленія православія.

Устраиваемый монастырь, какъ намъ передавали, будетъ состоять изъ четырехъ престоловъ, именно: во 1-хъ во имя апостола Симона Кананита; во 2-хъ въ честь и память Покрова пресв. Богородицы; въ 3-хъ во имя Архистратига Божія Михаила и въ 4-хъ во имя св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона. Перваго октября предполагается, если Господь благословитъ, освятить престолъ въ честь и память Покрова пресвятыя Богородицы, жребіемъ которой, по церковному преданію, была св. Аѳонская гора.

Свящ. Николай Воиновъ.

Юля 29 дня 1876 года.

11-го сего іюля высокопреосвященный Леонидъ изволилъ прибыть къ мѣсту новаго своего служенія въ Ярославль. Къ 8 час. утра многочисленная избранная публика города съ губернаторомъ во главѣ и другими властями города уже ожидали прибытія владыки на вокзалъ желѣзной дороги. Въ 8½ час. экстренный поѣздъ доставилъ его вмѣстѣ съ депутаціей отъ купечества, нарочито ѣздившей для встрѣчи архипастыря въ Ростовъ. По облаченіи въ Спасскомъ монастырѣ владыка съ нарочитымъ крестнымъ ходомъ отправился отсюда въ кафедральный соборъ, сопровождаемый всѣмъ Ярославскимъ духовенствомъ въ бѣлыхъ облаченіяхъ и цѣлыми массами народа. Торжественная процессія эта живо напоминала намъ тѣ древнія встрѣчи архипастырей въ мѣстахъ предстоящаго имъ подвига служенія, которыя для народа, жившаго одной религіозной жизнью съ своими пастырями, были событіями радостными и сопровождались большими празднествами. „Изыдоша же, пишетъ лѣтописецъ, изображая напр. встрѣчу въ Ростовѣ въ 1231 году епископа Кирилла, во срѣтеніе ему вси изъ града богохранимаго Ростова, князь Василько и княгиня его и бояре и вси мужи Ростовскіе, игумены же и попове и черныцы, и пресвѣтлый клиросъ сборныя церкви святыя Богородица, носяще кресты со свѣщами же и кандилы съ благоуханнымъ темьяномъ; и бысть радость велика во градѣ Ростовѣ (Полн. соб. лѣт. I, 194, 195).“

Божественная литургія окончилась только въ концѣ 2-го часа. Люди благочестивые вѣдѣ за владыкою усмотрѣли знаменательность дней шестивія его къ своей паствѣ. Отбытіе преосвященнаго Леонида изъ Москвы, пишетъ въ редакцію Моск. Вѣд. (№ 181) одинъ изъ жителей Ярославля, пало на 3-е іюля, день памяти святителя Филиппа, митрополита Московскаго и близговѣрныхъ Ярославскихъ князей Василя и Константина. Лежавшая на пути Сергіера лавра срѣтила его 5-го іюля, въ день преподобнаго Сергія, а Ростовъ увидѣлъ своего архіепископа 10-го іюля, въ день препод. Антонія печерскаго, и наконецъ утро, въ которое новый владыка прибылъ въ Ярославль, утро 11 іюля, запечатлѣно памятью благовѣрной и равно-апостольной кня-

гини Ольги, положившей примѣромъ своимъ начало распространенія христіанской вѣры въ нашемъ отечествѣ. Эти дни, наполнявшіе религіознымъ восторгомъ слѣдовавшаго владыку, положили свой слѣдъ и на одушевленномъ при-вѣтственномъ къ паствѣ словѣ, коимъ владыка свидѣтельствовалъ, что принимаетъ новую свою паству при содѣйствіи и благословеніи этихъ великихъ подвижниковъ Россійской земли.

По окончаніи литургіи, владыкѣ въ его комнатахъ представлялось духовенство и представители всѣхъ сословій города съ хлѣбомъ—солью, штатъ консисторіи, начальство и преподаватели учебныхъ заведеній города. Въ тотъ же день владыка съ изумительной неутомимостью уже дѣлалъ визиты, а 12-го раннимъ утромъ уже присутствовалъ за раннею литургіею въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ и обозрѣвалъ церкви его. (Ярославск. Епарх. Вѣд.).

Съ разсвѣтомъ дня 2 іюля сего 1876 года заунывные удары въ колоколъ Иверскаго монастыря, что близъ Валдая, повѣстили, что отошелъ въ вѣчность искренно любимый и уважаемый всѣми знавшими бывший настоятель Иверскаго монастыря, а въ послѣднее время доживавшій тамъ свои болѣзненные дни, священно-архимандритъ Лаврентій, на 68 году своей добродѣтельной жизни. Едва разнеслась роковая вѣсть о кончинѣ его, какъ озеро покрылось многочисленными лодками, спѣшившими отъ Валдая къ пристани Иверской обители съ желающими поклониться возлюбленному праху *отца*, каковое названіе усвоено ему было всѣми въ окрестности,—названіе, ясно доказывающее, какою искреннею преданностію пользовался почившій... Богатый и бѣдный, знатный и убогій, всегда и во всякомъ случаѣ находили въ немъ истиннаго отца.

Такъ какъ почитатели о. архимандрита Лаврентія находились и во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, сверхъ того онъ былъ членомъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, то съ извѣстіемъ о кончинѣ его нахожу благопотребнымъ присовокупить нѣсколько словъ о жизни его.

Достоуважаемый о. архимандритъ Лаврентій, происходя изъ духовнаго званія, воспитывался въ Орловской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1831 году, затѣмъ поступилъ въ Кіевскую духовную академію, изъ которой вышелъ со степенью магистра въ 1835 году.—Булучи профессоромъ этой академіи по кафедрѣ историческихъ наукъ, постриженъ въ монашество Кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ въ 1843 году, 10 августа въ день св. Лаврентія, 14 рукоположенъ во іеродіакона, а 15 того же августа во іеромонаха, а въ 1844 году назначенъ намѣстникомъ Кіевской лавры съ возведеніемъ въ санъ архимандрита со степенью 2 класса и съ увольненіемъ отъ профессорства въ академіи.—Въ званіи намѣстника Лавры онъ удостоился получить въ 1847 году орденъ св. Анны 2 ст., а въ 1851 году тотъ-же орденъ съ короной; въ 1852 году назначенъ настоятелемъ Кіево-Выдубецкаго монастыря съ присвоеніемъ ему лично степени первокласснаго архимандрита, откуда въ 1854 году 26-го апрѣля переведенъ настоятелемъ въ Иверскій монастырь, при чемъ въ томъ-же году 17 апрѣля пожалованъ ему орденъ св. Владиміра 3 степени.—Настоятельствую въ Иверскомъ монастырѣ, по ходатайству высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, пожалованъ въ 1868 году золотымъ наперснымъ крестомъ съ драго-